

— Да, да, да, — Чжан Шимянь очнулся и поспешно согласился. — То, о чём ты говоришь, мы никак не можем представить, что наследный принц способен на такое.

Они выросли, слыша о жестоких методах наследного принца, и даже зная, что он относится к своей супруге по-особенному, не могли связать человека, описанного девятым принцем, с наследным принцем.

— Вы просто не знаете, — девятый принц погладил подбородок. — Не только это, но и всё убранство Восточного Дворца сделано по вкусу брата Цзян. Если вы так переживаете, я сначала спрошу брата Цзян.

Девятый принц сказал и сделал. На следующий день он отправился в Восточный Дворец.

Слуги Восточного Дворца уже привыкли к визитам девятого принца. В отсутствие наследного принца он приходил часто.

Услышав его просьбу, Цзян Лин не возражал, и они договорились о времени.

Впервые Восточный Дворец принимал так много гостей, да ещё и друзей Цзян Лина. Евнух Фань отнёсся к этому с особым вниманием и заранее всё подготовил.

Сяо Шэньюнь заметил, что Цзян Лин стал чаще прижиматься к нему, как ласковая кошка, привлекая его внимание.

В кабинете Цзян Лин взял книгу и пристроился рядом с Сяо Шэньюнем.

— Ваше Высочество, есть ли прогресс у лекаря Чу? — В отсутствие других зацепок человек, находящийся в руках Чу Цяо, стал единственной надеждой.

Сяо Шэньюнь собирался ответить, когда евнух Фань вошёл с докладом:

— Ваше Высочество, господин, императорский лекарь Чжан просит аудиенции.

— Пусть войдёт.

Императорский лекарь Чжан пришёл не по другому поводу, а чтобы сообщить о прогрессе у Чу Цяо.

— Мой коллега сказал, что тот человек немного пришёл в себя. Если Ваше Высочество хочет что-то спросить, можете сделать это сейчас.

Снова оказавшись в маленьком дворике Чу Цяо, Цзян Лин смотрел на пышно растущие лекарственные травы, вспоминая свой первый визит с лёгким страхом.

Чу Цяо провёл их в специальную комнату:

— Его состояние всё ещё нестабильно, и я не могу гарантировать, насколько он восстановится. Сейчас он в сознании лишь на короткие промежутки времени, так что задавайте важные вопросы.

Мужчина был привязан к кровати, его лицо было пустым.

— Он, как и те красные муравьи, временами впадает в бешенство, поэтому я его связал, — пояснил Чу Цяо.

Сяо Шэньюнь пришёл не один, а с чиновником из Министерства наказаний, который отвечал за это дело. По указанию наследного принца он подошёл к кровати и начал задавать вопросы.

Мужчина был в сознании, и, несмотря на то, что Чу Цяо с ним сделал, он отвечал довольно охотно.

Согласно его словам, он получил приказ установить камень на это место. После установки камня он вернулся через тайный ход, но на полпути ход был разрушен, и он бродил по лесу, встретив двух дровосеков, и остался с ними.

— Почему те двое не заметили, что с ними кто-то ещё? Их личность проверена? — спросил Цзян Лин.

— Их личность в порядке, они действительно с другой горы. Я послал людей проверить, — ответил Сяо Шэньюнь.

Мужчина начал проявлять признаки бешенства, и Чу Цяо привычно влил ему в рот лекарство. Мужчина успокоился.

— Из-за яда, который он носит на себе, люди подсознательно игнорируют его присутствие, — объяснил Чу Цяо.

— Что это за яд? — удивился Цзян Лин.

Чу Цяо:

— Это тоже своего рода яд, влияющий на сознание. Я ещё не разобрался с его составом. Этот человек буквально пропитан ядом, и только благодаря тому, что яды уравнивают друг друга, он ещё жив. Но в таком состоянии он долго не протянет.

Цзян Лин вспомнил, как в оригинальной книге Чу Цяо таким же образом справился с ядом в теле наследного принца. Он молчал.

— Он будет в сознании недолго, и я не могу гарантировать, что смогу предугадать каждый раз. Если вы хотите получить больше ответов, лучше, чтобы кто-то остался здесь.

Цзян Лин нахмурился, глядя на мужчину, лежащего с закрытыми глазами, и вдруг сказал:

— Его внезапные приступы бешенства... не похожи ли они на то, что произошло с Цзян Яохуа?

То, что Цзян Яохуа сошёл с ума из-за лекарства, влияющего на сознание, не было секретом в столице. Услышав это, императорский лекарь Чжан задумался:

— Есть некоторое сходство. Возможно, лекарство, которое принял сын министра Цзян, связано с этим делом?

Недавно, по просьбе министра Цзян, Императорская больница тщательно обследовала Цзян Яохуа, и императорский лекарь Чжан имел общее представление о его состоянии:

— В больнице есть его медицинская карта. Когда ты в следующий раз придёшь, я покажу её тебе. Возможно, между ними есть связь.

— Завтра, я приду завтра.

В конце концов, Сяо Шэньюнь оставил чиновника из Министерства наказаний. Он хотел оставить нескольких охранников, но Чу Цяо отказался.

— Лекарь Чу действительно мастер, — по дороге обратно Цзян Лин сидел в карете и смотрел на уменьшающийся дворик.

Сяо Шэньюнь:

— Его мастерство в медицине действительно на высоте. Император даже хотел принять его в Императорскую больницу.

Цзян Лин отвел взгляд:

— Он согласился?

Сяо Шэньюнь:

— Нет, он сказал, что не любит ограничений.

— Я тоже думаю, что он не тот, кто любит быть скованным правилами, — Цзян Лин не был удивлён.

В назначенный день девятый принц привёл Чжан Шимяня и других в Восточный Дворец.

Те, кто впервые оказался в Восточном Дворце, чувствовали себя немного скованно. Не то чтобы они были трусами, но образ наследного принца, сложившийся у них за годы, был слишком силён.

— Ваше Высочество, господин, девятый принц с несколькими господами прибыли.

Цзян Лин ткнул Сяо Шэньюня в руку:

— Ваше Высочество пойдёт со мной?

Сяо Шэньюнь закрыл свиток и встал.

Слуги провели девятого принца и его спутников к месту, где разводили рыб.

— Ну как, я не врал? — девятый принц указал на рыб, спокойно плавающих в аквариуме, с гордостью в голосе.

Они собрались вокруг аквариума, рассматривая рыб с восхищением.

— Это первый раз, когда я так близко вижу парчовых карпов из храма Хуго. Они такие красивые.

Их тела были сильными и полными энергии, чешуя переливалась на солнце. Видно было, что за ними хорошо ухаживали.

Когда Цзян Лин и Сяо Шэньюнь вошли, Чжан Шимянь как раз сочинял стихи о карпах.

— Шимянь, прекрасный стих.

Неожиданный голос Цзян Лина заставил Чжан Шимяня запнуться. Все оторвались от рыб и

поклонились.

— Наследный принц, супруга наследного принца.

— Вы гости Лина, не стесняйтесь.

С наследным принцем рядом скованность была неизбежна. Сяо Шэньюнь видел их дискомфорт и, не желая мешать Цзян Лину развлекаться с друзьями, решил уйти.

— Я провожу Ваше Высочество.

Цзян Лин вышел вместе с Сяо Шэньюнем.

— Хорошо повеселись. Если что-то понадобится, скажи мне. Я пойду заниматься делами, — Сяо Шэньюнь отодвинул прядь волос, упавшую на щеку юноши.

Цзян Лин обнял его:

— Потом я приду к вам.

— Хорошо, — Сяо Шэньюнь смотрел на него с нежностью.

Попрощавшись с Сяо Шэньюнем, Цзян Лин обернулся и увидел, что девятый принц и другие смотрят в их сторону, подмигивая.

— Что вы делаете? — нахмурился Цзян Лин.

Без наследного принца они вернулись к своему обычному общению с Цзян Лином.

Девятый принц засмеялся:

— Мы просто хотели посмотреть, что вы делаете с наследным принцем.

— Мы ничего не делали.

— Ничего, просто маленькая разлука подобна новобрачию, я понимаю, — девятый принц впервые видел, как Цзян Лин ведёт себя так мягко с Сяо Шэньюнем. Проводить его — это одно, но ещё и обнять? Он признавал, что очень завидовал.

— Лин последние дни избегал наших приглашений, чтобы провести больше времени с наследным принцем?

— Это и так понятно.

Цзян Лин вздохнул и сказал:

— Вы выбрали рыб?

Вернувшись к делу, они перестали подшучивать над Цзян Лином и начали обсуждать свои предпочтения.

— Я хочу большую, маленькая может не выжить.

— Я хочу маленькую, девятый принц прав, наблюдать, как малёк растёт, должно быть очень приятно.

Цзян Лин позволил им выбрать любых рыб, и слуги помогли их выловить.

— Шимянь, ты собираешься сдавать весенние экзамены в следующем году? — во время разговора один из них спросил.

— Да, — Чжан Шимянь спокойно признал. — Вы знаете, мой отец и старший брат сдавали экзамены, и я должен.

— А Лэчжан, ты будешь сдавать экзамены или выберешь другой путь?

<http://bllate.org/book/16239/1460225>